

РЕЦЕПЦИИ «РЕКВИЕМА» В.А. МОЦАРТА
В ПОЭМЕ М. МАКАТАЕВА «МОЦАРТ. ЖАН АЗАСЫ (РЕКВИЕМ)»

В.А. Моцарт и М. Макатаев. Гениальный австрийский композитор, живший в XVIII веке, и выдающийся казахский поэт XX века. Что сближает их? Оба они прожили очень короткую жизнь: Моцарта не стало в 35 лет, Макатаев ушел из жизни в 45¹. Общим для их судьбы оказался жизненный сюжет, связанный с созданием реквиема – траурного произведения, посвященного памяти усопшего. Незадолго до смерти они оба обратились к написанию реквиема, словно создавая его для самих себя.

В июле 1791 года Моцарт через посредника получил заказ написание «Реквиема» – заупокойной мессы. Работа отнимала много сил, т.к. одновременно композитор работал над операми «Милосердие Тита» и «Волшебная флейта». Состояние его здоровья ухудшалось. «Видно, для самого себя я пишу этот Реквием», – не раз говорил Моцарт жене и друзьям. «Для тяжело больного Моцарта работа над траурной мессой была не просто сочинением. Он сам умирал и знал, что дни его сочтены. Он работал с быстротой, невиданной даже для него, и все же гениальное создание осталось незавершенным: из 12 задуманных номеров было закончено неполных 9. При этом многое было выписано с сокращениями или осталось в черновых набросках» [1]. Не успев завершить мессу², композитор умер вследствие тяжелой болезни³ в декабре этого же года.

За короткий период с 8 декабря 1974 по 23 января 1975 года Макатаев написал 86 (!) произведений [2, 382-384], что составило «около 4000 стихотворных строк» [2, 386]. Среди них была поэма «Моцарт. Жан азасы (Реквием)» – «Моцарт. Скорбь души (Реквием)»⁴ [3, 1007–1012]. Можно предположить, что его «Реквием»⁵ имеет символически заказной характер – это творческий заказ безнадежно больного поэта самому себе перед смертью: спустя год после написания поэмы в марте 1976 года Макатаева не стало.

Отсылка к судьбе Моцарта и его произведению и переключки их с судьбой Макатаева и его поэмой содержится уже в названии произведения казахского поэта. Поэма, как свидетельствует название, посвящена Моцарту и о Моцарте. В то же время судьба композитора служит поводом к глубоким философским раздумьям о жизни и смерти, позволяет сделать автору поэмы обобщения, касающиеся как его жизни, так и всего человечества в целом. О том, что для Макатаева Моцарт и его месса составляли особый интерес, свидетельствует днев-

¹ В 2011 г., в год 80-летнего юбилея М. Макатаева, вышел документальный музыкально-поэтический фильм Адила Медетбаева «Моцарт и Мукагали» / www.youtube.com/watch?v=ukLOvQTYJVY

² Завершил Реквием ученик Моцарта Ф.К. Зюсмайр, который был в курсе моцартовского замысла. Он проделал кропотливую работу, по крупицам собрав все, что относилось к Реквиему.

³ Причина смерти Моцарта до сих пор является предметом споров. Большинство исследователей считает, что Моцарт действительно умер, как это и было указано в медицинском заключении, от ревматической лихорадки, возможно, осложненной сердечной или почечной недостаточностью. Знаменитая легенда об отравлении Моцарта композитором Сальери и сейчас поддерживается несколькими музыковедами, но сколько-нибудь убедительные доказательства этой версии отсутствуют [ru.wikipedia.org/wiki]. Эта легенда легла в основу маленькой трагедии А. Пушкина «Моцарт и Сальери».

⁴ Все подстрочные переводы с казахского языка на русский сделаны нами – С.А.

⁵ В тексте статьи название поэмы Макатаева будет использоваться в сокращенном виде – «Реквием».

никовая запись поэта от 26 января 1974 года: «Блок – разочарованная душа. А его «Двенадцать» – крик (вроде «Реквиема» Моцарта) мятежной души» [2, 387].

Попробуем сравнить два «Реквиема»: музыкальный и поэтический.

«Реквием» Моцарта	«Реквием» Макаева
Тема жизни и смерти и глубокой скорби и сочувствия к страданиям человека	
Начинается с вступления	Начинается с вступления (пролога)
Включая вступление, официально содержит 14 частей с названиями	Не включая вступления, имеет 5 частей с названиями
Состоит из 4 разделов	Условно можно выделить 4 смысловых раздела: I – вступление, II – голос из нижнего мира (1), III – голоса среднего мира (2, 3, 4), IV – голос из верхнего мира (5)
Представляет собой 4-голосный хор	Можно выделить 4 основных голосовых партии, создающих хор: усопшего, народа, вдов, сирот
Полифония	Многоголосие

Поистине «судеб скрещенье» (Пастернак) и скрещенье «Реквиемов»⁶!

«Ұлы композитор қазақ топырағынан туыстық, үндестік тапқандай сөйтіп. Жұлдыз бен жұлдыз сырласқандай, музыка мен жыр тілі әртүрлі бейнелік құралдарымен адамның алапат жан әлемін жайып салады» [4, 376] («Великий композитор словно обрел родство и созвучие с казахской землей. Беседуя, словно звезда со звездой, музыка и поэзия языками разных искусств раскрывают мир душевных страданий человека»).

Во вступлении поэмы Макаева сошлись скорбная интонация начала моцартовского «Реквиема», образ композитора, сюжет трагедии А. Пушкина «Моцарт и Сальери» и голос-образ и судьба автора поэмы.

Начало вступления представляет собой переключку с Пушкиным.

Макаев:

Біреу келді де, қара киімге оранған.

– Жаназа күйін жазшы бір, Моцарт! –

Жоғалған...

Пришел кто-то, в черной одежде весь.

– Напиши зауспокойную мелодию, Моцарт! –

Сказав, исчез...

Ср. Пушкин:

Я вышел. Человек, одетый в черном,

Учтиво поклонившись, заказал

Мне Requiem и скрылся. [5, 313]

Если пушкинский Моцарт точно знает, что это был человек, то макаевский в сомнении: кто это был – человек, которого постигло горе, или призрак?! Для казахского поэта важно само побуждение к действию, заключающееся в том, чтобы Моцарт

⁶ В связи с этим надо помнить и о «Реквиеме» А. Ахматовой. Трудно сказать о том, была ли известна запрещенная поэма Ахматовой казахскому поэту. Но композиционная близость, наличие жанра колыбельной и явных переключек (образ народа, тема женской судьбы и др.) свидетельствуют об очевидном сходстве, объяснение которому лежит в жанрово-типологической области.

написал траурную музыку. Ключевая фраза «– Жаназа күйін жазшы бір, Моцарт!» («– Напиши успокойную мелодию, Моцарт!») повторяется трижды: в начале, в середине и в конце вступления. Первоначально она принадлежит незнакомцу, затем она входит в авторскую речь и в конце ее повторяет Моцарт – художник, способный запечатлеть в музыке человеческую боль и воспроизвести скорбные голоса. Из звуков заказанной музыки рождается мотив тайной беседы жизни и смерти: «өмір мен өлім сырласты», а образ Моцарта незаметно и органично сливается с авторским.

Названный выше мотив для Макатаева является определяющим, потому что он сам находится на грани жизни и смерти. Болезнь, больница, отчаяние, борьба за жизнь, надежда и безразличие, жгучее желание жить и творить – все переплелось в сознании поэта, о чем свидетельствуют его дневники.

24 января 1975 года: «После потрясений (и морально, и материально) оказался в больнице. Ожидал ли этого, не знаю. Врачи говорят, что у меня цирроз печени. Насколько правда, не знаю. Но сам прекрасно понимаю, где, как, что у меня болит. Прекрасно чувю, у меня болезнь не одна, чувю, что вся душа в крови... Больница мне помогла. Там в больничной палатке, ночью в буфете (столовая) работалось отлично. После долгой разлуки мы встретились с поэзией, как влюбленные. Видать, соскучились друг без друга» [2, 386].

12 февраля 1975 года: «Старая болезнь. Больница. Лечение. От 11 января по 15 февраля. Видать, болезнь моя серьезная... Если врачи не врут, если правильно поставили диагноз, то меня спасти может только чудо. На этот раз я сам осознал, что действительно болен. Похудел здорово. Самочувствие прескверное...» И там же: «Закончил четвертую тетрадь, от корочки до корочки исписано, часть которой в больнице, часть дома. Итак, у меня готов еще один новый сборник стихов. Дайте мне скорее издателя, а я обеспечу его новыми стоящими вещами» [2, 392].

Жизнь и смерть идут рука об руку не только в дневниковых записях, но и в стихотворениях периода написания «Реквиема»: «Тұлпарыммен біргемін» («Вместе с крылатым моим конем»), «Дәрігеріме» («Моему врачу»), «Тілектеске» («Сочувствующему»), «№ 17 палата», «Сырат сыр» («Тайна болезни»), «Күрсінбеші» («Не вздыхай»), «Қызық өмір» («Жизнь прекрасна»), «Тағдырмен бетпе-бет» («Лицом к лицу с судьбой») и др. Проникновенные строки рождаются из глубины страдающей души поэта:

Жалғызым, жаным менің – жырым менің,
Қалдырып сені артыма неге өлемін. [2, 93]

Моя единственная, душа моя – песня моя,
Почему, покидая тебя, умираю.

Жарыққа мына не жетсін,
Не жетсін өмір сүргенге! [2, 214]

С этим светом что может сравниться,
Что может сравниться с тем, чтобы просто жить!

Таким образом, мотивом жизни и смерти объединены как стихотворения последнего года жизни Макатаева, так и вступление и части «Реквиема».

Названия 4 частей из 5 имеют тождественное построение в виде «сущ. + сущ.» с повторяющимся словом «үн» («голос»): «1. Табыт үні» («1. Голос усопшего»); «2. Халық үні» («2. Голос народа»); «3. Жесірлер үні» («3. Голос вдов»); «4. Жетімдер үні» («4. Голос сирот»). В поэме Макатаева слово «үн» («голос») употребляется в значении «слово», «речь». Последняя часть – «Бесік жыры» («Колыбельная») также

содержит в себе образ слова, но слова, положенного на музыку. В этой части слились слово и музыка так же, как и в «Реквиеме» Моцарта, а полифонизм траурной мессы Моцарта предопределил многоголосие всей поэмы Макаатаева.

Композиционно 5 частей представляют собой трехуровневую структуру, фиксирующую движение снизу вверх: из подземного мира (1) через средний земной мир (2, 3, 4) выход в пространство космоса (5). Переходы из одного пространства в другое возможны благодаря только тому, что жизнь и смерть тесно переплелись между собой.

В 1 части звучит загробный голос из-под земли, говорящий о любви к жизни, светлому дню, белому свету и благословляющий их. В глубокой скорби этот голос молит свет не покидать его. Он заклинает лучи света, чтобы они проникали в его мрачную темницу, и тогда он сможет пробиться наверх к солнцу травой. Ни прошедшая жизнь и ее заботы, ни счастье, ни чувство страсти не сравнятся с одним светлым днем. Только ушедшие в мир иной знают истинную цену жизни. Все напрасно, кроме света жизни. Эта часть поэмы построена на эстетике повтора слов, целых фраз. Они в самых причудливых сочетаниях рассыпаны по всему тексту. Начало и конец представляют собой повтор в виде композиционного кольца:

Мен сені сүйгем,
Жаныммен сүйгем, Жарық Күн!
Жатсам да сүйем тұңғиығында тамұқтың...

Я тебя любил.
Всей душой любил, Светлый Мир!
И люблю в этом темном аду...

Жаса сен Мәңгі!
Жаса сен Мәңгі!
Жарық Күн!

Живи Вечно!
Живи Вечно!
Светлый Мир!

Завершается 1-я часть строкой в виде повтора, в котором звучат безнадежность и безграничное одиночество: «...Табытпын, табытпын, табытпын...» («...Прах я, прах я, прах я...»).

В среднем мире слышны голоса народа, органической составной которого являются голоса вдов и сирот.

Голос усопшего, вызывающего к покинутому миру, был услышан наверху, где зиму сменила весна, где цветы пробились сквозь землю, где обновились и небо, и земля. Если в 1-й части образ усопшего нейтрален, то во 2-й благодаря голосу народа он трансформируется в образ самого поэта. Его, поэта, соединившего сердца людей и отправляющегося в бессмертный путь, будет вечно хранить в памяти народ, и чувства его к поэту никогда не остынут:

Егерде халық өзін ұмытпаса,
Бақыл бол, халқың сені ұмытпайды!

Если только себя не забудет народ,
Будь уверен, народ тебя не забудет.

Макатаев любил свой народ и был его преданным сыном. В самые тяжелые минуты жизни, связанные с предательством и травлей, завистью и непониманием, тяжело больной, в страданиях покидающий этот мир, он был убежден, что по-настоящему нужен только своему народу. Поэт так же, как и народ знал, что его, поэта, время наступит:

Табытыңды жасырса, жер жасырар,
Ал уақыт, өзінді жасырмайды!

Если твой прах скроет, то скроет его земля,
Но время тебя не скроет!

Безмерное горе женщины, потерявшей своего мужа, показано в 3-й части. Стенания безутешной вдовы звучат, как причитание, в котором цепочкой метафор воссоздается образ смерти: «жете алмай», «кеттің-ау», «ажал жасырды», «жұтты қара жер», «үміт кесілген», «шырақты, / Соққан да дауыл өшірген», «табыт тас», «ажал ұрыға», «өзің жоқ», «жерік қара жер», «келмеске самғадың», «үзілген менің арманым», «хош бол» («не дойдя», «ушел», «смерть спрятала», «проглотила черная земля», «надежда отрезана», «свечу / Свирепствующая буря погасила», «каменная могила», «смерть-воровка», «нет тебя», «утроба черной земли», «улетел в безвозвратность», «моя прерванная мечта», «прощай»). Яркий образный язык, заунывная интонация перечисления объемных, синтаксически тождественных фраз – все способствует передаче протяжного женского голоса. Тоска женщины по возлюбленному становится еще безысходнее, потому что ее возлюбленного не смогут вернуть ни наступившая весна и прилетевшие птицы, ни любимые им леса и озера, ни открывшийся за холмами горизонт. После этой картины ее причитания перерастают в отчаянный плач-прощание. В этом плаче судьбы всех вдов: моцартовской Констанцы и пушкинской Натальи. Это вдовья судьба матери Макатаева, потерявшей мужа на фронте, и будущая судьба жены поэта – Лашын.

Композиционно движение голосов-образов в трех частях среднего уровня (земного) идет от больших к меньшим, от сильных к слабым, от способных защитить себя к беззащитным. Это движение от народа через женщин к детям.

«4. Жетімдер үні» («4. Голос сирот») представляет собой сжатый, как пружина, интонационно-смысловой эпизод. Он не делится на строфы. Такая астрофическая форма способствует имитации единого речевого потока. Лейтмотивное слово с корнем «жетім», повторяясь в тексте 13 раз, словно сшивает его. Особую звуковую выразительность этой части придает аллитерация шипящего согласного «ж»: «Жетім көңіл жақсыға жарыған ба?!», «Жетім болып жүріп-ақ жетілгеміз». Динамичность создается за счет большого количества назывных предложений, сверхкоротких строк:

Біздер –
Жетімдерміз,
Жетімдерміз.
Ақпанның,
Аяз қардың өтіндеміз.

Мы –
Сироты,
Сироты.
В жгучем снегу злобы
Февральской мы.

Сироты противостоят всему миру, где безликое лето сменяется серой зимой, где жизнь и смерть – близнецы. Если есть смерть, то, значит, есть и сироты. Сирот всего мира защищает вечность. Макаатаев с лихвой испил чашу сиротства, оставшись в возрасте 10 лет без отца. Голодное сиротство военного детства [6], укрепив его человеческую сущность, навсегда оставило незащищенной его душу, которую можно было отогреть лишь одним простым словом. Но жизнь поэта оказалась настолько тяжелой, что он навсегда ощущал себя сиротой из того лютого февраля.

В последней части мать, убаюкивая сына, поет колыбельную. Это колыбельная-символ: бессмертная природа поет свою песню сыну, лежащему в колыбели вечности, где нет ни светлых дней и ни утренних зорь, ни мучений, ни счастья. Нет ни славы и ни почета, не достанет его в этом мире злорадия и не настигнет пуля. Не нужны здесь «күрес, ерегес, / Күншілдік, кулық, төбелес» («борьба, споры, / Зависть, хитрость, драки»). В мире безмолвия лесов и широкой степи никто не потревожит вечный сон младенца. Конец колыбельной и всей поэмы звучит как освобождение от всего, что мучит и тяготит. Возвышенная скорбь достигла своего финала. Постепенно поющий голос затихает, словно истаивает.

Әлди,
Әлди,
Ақ пенде,
Тыныштық тауып, жат менде.
Өмірді қандай сыйласаң,
Өлімді сондай жат көрме!
Баурыма мәңгі сақтаған,
Әлди,
Әлди,
Ақ балам...
Әлди...
Әлди...
Әлди-ай!..

Баю,
Баю,
Светлый мой,
Обрети покой со мной.
Как ты любишь жизнь,
Так со смертью не враждуй!
В моих объятиях хранимый вечно,
Баю,
Баю,
Мой младенец светлый,
Баю...
Баю...
Баю-бай!..

Движение от подземного мрака 1-й части к вечному свету состоялось в последней части поэмы. Финал Реквиема Моцарта имеет название «Lux aeterna» («Вечный свет»). Круг кода культуры замкнулся.

Средствами музыкальной и поэтической выразительности Моцарт и Макаатаев воплощают глубочайший мир человеческих переживаний – душевное смятение, умиротворенный покой, глубину горя и скорби. Их траурные произведения пронизаны высоким гуманизмом, страстной любовью к человеку, горячим сочувствием к его страданиям. Композитор и поэт говорят о величии человеческого духа. Они показывают, как можно преодолеть испытание нравственными страданиями и неизбежностью смерти. В «Реквиемах» Моцарта и Макаатаева заключены гармония и обретение бессмертия в творчестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнонкур Н. Реквием Моцарта / <http://musike.ru/index.php?id=33>
2. Макаатаев М. Шығармаларының төрт томдық толық жинағы. 3-й том. – Алматы: Жалын, 2002.
3. Макаатаев М. Жыр кітабы. – Алматы: ҚАЗАқпарат, 2012.
4. Нысалин А. Ғашық ғұмыр // Макаатаев М. Соғады жүрек: Өлеңдер, поэмалар. 2 тт. – Алматы: Жазушы, 1982. – 2 т. – 371–377 б.
5. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-и томах. Т. 5. – Л.: Наука, 1978.
6. Абишева С.Д. Мир детства в поэзии М. Макаатаева // II Кабдоловские чтения: теоретические и методологические проблемы современного литературоведения и фольклористики: Ч. I. – Алматы, 2010. – С. 47–52.

